

Вырезка из газеты

ЛИТЕРАТУРНАЯ
ГАЗЕТА

от

4. ЯНВ 1987

г. Москва

Газета №

10.000

Что он понял за океаном!

На днях еще несколько семей бывших советских граждан вернулись из Соединенных Штатов на Родину. В их числе и семья композитора-песенника Анатолия Гросса, писавшего свои песни под псевдонимом Днепроv. Сразу после паспортного контроля в аэропорту Шереметьево-II корреспондент «ЛГ» беседовал с А. Гроссом.

— В Соединенные Штаты я с семьей выехал в 1979 году, поддавшись на уговоры своего тестя Павла Леонидова, который в то время уже проживал в США. Он рисовал прекрасную, райскую жизнь, полную свободу творческого самовыражения.

Разочарование пришло почти с первого дня пребывания за границей. Свободы творчества было действительно хоть отбавляй, однако получалось так, что, как бы ты ни был талантлив, там ты творил лишь для себя или для узкого круга людей, хорошо тебя знавших. Для композитора же, тем более работающего в песенном жанре, аудитория, ее поддержка имеют особое значение. Кроме того, нужны были средства к существованию. Мне пришлось долгих четыре года добывать их за рулем нью-йоркского такси. Потом дела пошли несколько лучше, и я смог выступать со своими песнями в ресторанах и кабаре. Но такая работа никак не могла принести удовлетворения. Сколько раз с горечью вспоминал, какая огромная аудитория была у моих песен в Советском Союзе!

Со временем я понял, что не только в Соединенных Штатах, а и на Западе вообще талант — это лишь мизерная, ничтожная составляющая успеха композитора или, допустим, певца. Главное там деньги. Деньги означают имя, деньги означают всеобщее признание и любовь. Продюсеры, которые могли бы помочь мне в моих творческих делах, подсчитали, что, для того чтобы я мог выйти на широкую публику, я должен был раздобыть где-то два миллиона долларов!

А каковы взаимоотношения в среде людей, занимающихся творчеством, особенно если они имеют хоть какое-то имя! Трудно даже себе представить жесткость и даже жестокость их отношения друг к другу.

Однако решение вернуться на Родину я принял не потому, что мое материальное положение было таким уж тяжелым. В конце концов нам удалось наладить быт, стало хватать на жизнь. Дело не в этом. Композитор, поэт, писатель, лишенные почвы, на которой выросли, теряют если не всего себя, то нечто невосполнимое, главное, без чего нельзя не просто работать, но и жить. Ностальгия прочно входит в каждый ваш день. Эти мысли мы с женой вложили в написанную нами в Нью-Йорке песню «Мой адрес — Русь»: «Прописано сердце по адресу «детство», от этого нам никуда уж не деться. Остались в России и радость, и грусть. Прописано сердце по адресу «Русь».

Многие друзья пришли провожать меня в Советский Союз. Они радовались и завидовали мне. Многие из них отдали бы все, чтобы оказаться на моем месте, вернуться на Родину.

А сейчас я завидую сам себе: даже не верится, что я дома...